

Предпринимательские сети России, Китая, Кореи и Японии: сравнительный анализ

Научный руководитель – Светунькова Екатерина Борисович

Светунькова Екатерина Максимовна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный технический университет, Гуманитарный факультет,
Кафедра история и культура, Ульяновск, Россия
E-mail: kate@svetunkov.ru

В настоящее время выделяют несколько основных подходов к определению понятия «предпринимательская сеть» [2]:

1. Суть ресурсного подхода сводится к рассмотрению каждой фирмы участника сети, как основной единицы анализа, которая обладает «спящими» ресурсами, определяющими уровень конкурентоспособности сети в целом.

2. Основной идеей теории стейкхолдеров, является предпосылка о том, что успех предпринимательской сети зависит от степени удовлетворенности всех ее участников, именуемых стейкхолдерами.

3. Отношенческий подход предполагает, что каждый участник сети извлекает прибыль от взаимодействия, что является обязательным условием существования целостности.

В качестве базового определения понятия «предпринимательская сеть» будем придерживаться предложенного В. С. Катькало: это форма хозяйственной связи между независимыми бизнес-субъектами, основанная на социальных механизмах. Основой хозяйственной интеграции сетей выступает доверие между ее участниками, при этом различные договоры и документы являются формальными требованиями и играют второстепенную роль.

В современной социологической науке выделяют специфические предпринимательские сети, которые образовались в разных странах и, в зависимости от культурных особенностей, имеют индивидуальную специфику. К примеру, одними из наиболее изученных феноменов являются такие коалиционные образования, как чеболи и кейретцу. Отличительной чертой японских кейретцу является то, что это закрытая семейная предпринимательская сеть, в которой ключевую роль играют банки. Как правило, банк не принимает активного участия в деятельности фирм, входящих в сеть. Данное образование характеризуется открытостью для внешних транзакций, и в то же время закрытостью для вхождения рабочих кадров в сеть.

Похожей спецификой обладают южнокорейские чеболи. Главное отличие заключается в большей степени закрытости. Во главе компании могут стоять только члены семьи, а рядовыми исполнителями и руководителями низового уровня могут быть абсолютно посторонние лица, не имеющие никакого отношения к семье. При этом, роль банков в данном сети имеет незначительное влияние.

Многие исследователи отмечают существование специфических особенностей у российских предпринимательских сетей, в качестве базовой черты отмечают вхождение в ее структуру представителя органов государственной власти. Однако данная проблематика мало изучена, хотя является востребованной, как с позиций науки, так и с практики государственного управления.

Предпринимательские сети характеризуются тем, что хозяйственные отношения между субъектами основываются не столько на правовых механизмах, сколько укореняются

[1] в социальных связях и практиках. Спецификой российских предпринимательских сетей является укорененность в связях с представителями органов государственной власти и местного самоуправления. То есть в ситуации, когда отсутствует государственное регулирование в виде нормативных правовых актов, предприниматели решают проблему с помощью неформального привлечения чиновника к решению данной проблемы. С другой стороны, чиновник для решения задач социально-экономического развития так же стремится привлекать представителей бизнеса на неформальной основе, а не посредством создания институциональных механизмов. Такая предпринимательская сеть позволяет широко использовать государственные ресурсы для решения проблем бизнеса, и одновременно использовать ресурсы бизнеса в целях реализации государственной политики.

Предпринимательские сети, осуществляющие хозяйственную деятельность на территории Китая, так же обладают спецификой, позволяющей выделить их в отдельный вид этнических предпринимательских образований. С одной стороны, китайская предпринимательская сеть имеет в своем основании семейные отношения, что делает ее схожей с южнокорейскими чеболи и японскими кейретцу. С другой стороны, в ее структуре присутствует представитель партийной номенклатуры, который во многом определяет характер и направление деятельности всего образования. Эта черта в большей степени характерна для российских предпринимательских сетей, хотя в отечественных предпринимательских образованиях присутствуют не столько представители партии, сколько представители органов государственной власти. Представитель партии в китайской предпринимательской сети не всегда обладает реальными полномочиями для привлечения ресурсов государства под решения проблем бизнеса, но имеет необходимый спектр связей и отношений с действующими чиновниками, которые могут осуществить данную помощь. По сути, этот элемент предпринимательского образования становится сетеобразующим элементом, определяющим цели развития локального предпринимательского сообщества, которые соответствуют целям развития страны, обозначенными КПК.

Рассмотренные в докладе этнические сети Южной Кореи, Японии и Китая имеют некоторые общие черты, в основе их хозяйственного взаимодействия лежат кровно-родственные отношения. Однако, предпринимательские сети Китая характеризуются присутствием в структуре представителя КПК, который способствует привлечению необходимых ресурсов, обеспечивает комфортное взаимодействие с органами государственной власти и во многом определяет цели развития предпринимательской деятельности данного хозяйственного образования. Эта черта в некотором смысле схожа с чертой российских предпринимательских сетей. Таким образом предпринимательские сети Китая являются специфическим видом этнических предпринимательских сетей, чья структура и характер функционирования отличаются от других видов данных социальных образований. Однако, данный феномен практически не изучен в российской науке, в силу своего закрытого и неформального характера. Тем не менее, активное проникновение хозяйствующих субъектов Китая на территорию России предполагает, что данные образования проникнут и в экономику РФ. Это обуславливает практическую необходимость изучения данного типа хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики, Сост. и научю ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 680 с. С.131-159.

2. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса [Текст]: Коллектю моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой;

Нац. Иссл. Ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. - 446, [2] с.

3. Уолдингер Р., Олдрич Х, Уорд Р. Этнические предприниматели // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики, Сост. и научю ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 680 с. С. 340-369.